

УДК 343.22
ББК 67.408.013

ТРЕБОВАНИЯ РАЗУМНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЖЕРТВАМ ТЕРРОРИЗМА

М.И. Копик

Проведен необходимый анализ, который позволил определить в большей или меньшей мере направление дальнейшего совершенствования механизма, касающегося особенностей проблематики определения размера компенсации морального вреда жертвам терроризма с точки зрения требования разумности и справедливости, с учетом индивидуальных психологических особенностей потерпевшего, а также его материального положения. Представлено несколько предложений по совершенствованию законодательства об определении размера компенсации морального вреда жертвам терроризма.

Ключевые слова: требование разумности; требование справедливости; компенсация морального вреда; индивидуальные психологические особенности; жертвы терроризма.

На первый взгляд, это требование кажется несколько необычным и даже странным, будучи применено к отдельному институту гражданского права – компенсации морального вреда жертвам терроризма, так как трудно предположить, что законодатель не предъявляет подобного требования к судебному решению по любому делу. Анализ ст. 1101 ГК РФ в части требований разумности и справедливости целесообразно проводить с учетом ст. 6 ГК РФ, устанавливающей правила применения аналогии права. Согласно этой норме, при невозможности использования аналогии закона, права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Эти понятия дают большой простор судебному усмотрению. При решении конкретного дела необходимо помнить, что пределы усмотрения зависят и от личных качеств и опыта самого судьи. Не случайно институт компенсации морального вреда жертвам тер-

роризма оказался единственным гражданско-правовым институтом, где законодатель сделал специальное предписание об обязательности учета требований разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда. В данном случае, прежде всего, принимается во внимание то, что глубина страданий не подлежит точному подсчету и в денежном эквиваленте неизмерима в принципе. Поэтому нельзя говорить о какой-либо эквивалентности размеру компенсации. Однако разумно и справедливо предположить, что размер компенсации должен быть адекватен перенесенным страданиям.

Важным критерием, на мой взгляд, выступает учет индивидуальных особенностей потерпевшего. В этой связи не могу согласиться с точкой зрения Э. Гаврилова, который считает, что размер компенсации морального вреда не должен зависеть от личных особенностей потерпевшего, степени его эмоциональности, ранимости, уровня самооценки, физического развития, пола и т. д. [1, с. 22]. Автор, по существу, не учитывает специфики морального вреда и фактически идентифицирует его с вредом материальным. У разных людей разный болевой порог, разная способность терпеть фи-

зическую боль. И было бы неправильным считать, что удар одинаковой силы по лицу профессионального боксера и малолетнего ребенка причинит им одинаковую физическую боль и одинаковый моральный вред, который может быть компенсирован равной денежной суммой.

Законодательство не конкретизирует, какие именно индивидуальные особенности потерпевшего могут влиять на размер денежных сумм, взыскиваемых в порядке компенсации морального вреда. Неразрешенным остается вопрос: нужно ли учитывать материальное положение потерпевшего при определении размера компенсации морального вреда?

Э. Гаврилов обоснованно указывает на возможность применения положений гл. 59 ГК («Обязательства вследствие причинения вреда») к обязательствам из причинения морального вреда. Законодатель предписывает учитывать доходы (ст. 1085 ГК РФ). Применительно же к определению размера компенсации морального вреда необходимо во всех случаях учитывать материальное положение лица, которому причинен вред [2]. При этом чем выше доходы потерпевшего, тем большая сумма должна взыскаться. На первый взгляд, такая постановка вопроса грубо нарушает принцип юридического равенства. Однако необходимость учета материального положения потерпевшего в данном случае продиктована спецификой компенсируемого вреда. Когда лицу причинен материальный ущерб, затруднения при определении суммы возмещения могут возникнуть лишь в связи с установлением денежной стоимости. Моральный же вред, как категория нематериальная, не может быть оценен денежной суммой. Компенсация морального вреда есть предоставление потерпевшему возможности испытать за счет взысканной суммы положительные эмоции, соразмерные испытанным им физическим или нравственным страданиям. Предположим, что двум лицам причинены нравственные страдания одинаковой степени тяжести, то есть потерпевшие испытали одинаковое количество отрицательных эмоций. При

этом один потерпевший имеет очень высокий доход, а другой является безработным, уровень его доходов крайне низок. Естественно, что состоятельному человеку для того, чтобы испытать положительные эмоции, соразмерные причиненному моральному вреду, необходима гораздо большая сумма денег, чем малообеспеченному человеку. Безработный человек может испытать точно такие же положительные эмоции от покупки новой одежды на взысканные деньги, как и обеспеченный человек – от приобретения нового автомобиля. Представляется, что в обоих случаях обоим лицам в равной степени компенсирован причиненный моральный вред, хотя взысканные суммы неодинаковы.

Таким образом, при определении размера взыскиваемой в счет компенсации морального вреда жертвам терроризма денежной суммы судам необходимо руководствоваться не только индивидуальными психологическими особенностями потерпевшего, но и его материальным положением, что, на мой взгляд, не только не противоречит принципу равенства граждан, но и соответствует требованию ст. 1064 ГК РФ о праве потерпевшего на возмещение в полном объеме причиненного ему вреда.

Исходя из вышеизложенного, считаю необходимым внести следующие изменения в гражданское законодательство, а именно ст. 1101 ГК РФ изложить в следующей редакции «2. ... При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости, индивидуальные психологические особенности потерпевшего и его материальное положение...».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилов, Э. Как определить размер компенсации морального вреда? / Э. Гаврилов // Российская юстиция. – 2000. – № 6. – С. 21–22.
2. Усков, В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? / В. Усков // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 25.

**RATIONALITY AND JUSTICE REQUIREMENT
IN INDEMNIFYING MORAL HARM TO VICTIMS OF TERRORISM**

M.I. Kopik

The article presents some factors for defining the mechanism and size of indemnification for moral harm to victims of terrorism as being based on rationality and justice requirement, individual psychological features and financial status of the victim of terrorism. The author makes some offers on legislation implementation in the aspect of compensation size for moral harm.

Key words: *rationality requirements; justice requirements; indemnification for moral harm; individual psychological features; victims of terrorism.*